

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мы не

ЗАСТАВИШЬ МЕНЯ

ДАНА БЛЭК

ЮЛИЯ ГАУФ

18+

**Дана Блэк
Юлия Гауф
Ты не заставишь меня**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766957

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой отец был криминальным авторитетом и негласным хозяином города. Теперь он мертв. А я получила всё его состояние. И стала мишенью для охотников за воровским наследством. Спасти меня может лишь один человек – жестокий и холодный мерзавец, чудовище, демон, для которого жизнь не дороже ломаного гроша. Этот человек сделал меня женщиной. Он убил моего отца. – Ненавижу тебя, чтоб ты сдох, Демьян! – Твоего отца больше нет и защитить тебя могу только я. Ты никуда не денешься. Просто смирись, Алина. Ты меня полюбишь. Или я тебя заставлю. От автора: Первая книга "Я хочу тебя" бесплатно!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дана Блэк, Юлия Гауф

Ты не заставишь меня

Глава 1

Не хочу открывать глаза. В черном вакууме спокойно.

Я не знаю, что случилось. Перед глазами мелькают лишь осколки памяти, как те осколки машины, которые я запомнила.

Да, я помню осколки стекол. Тонкий лед. Холодную, хিমозную воду, которая вспарывает кожу тонкими иглами. Помню боль, помню сильные руки... и одновременно с этим не помню ничего.

Потому и не хочу открывать глаза – страшно. А в темноте безопасно, потому я снова засыпаю.

... – Алина Руслановна, очнитесь! – услышала настойчивый голос, выдернувший меня из сна.

Меня и до этого пару раз тормошили, но мягко, а когда я отказывалась приходить в себя, меня быстро оставляли в покое.

Но не в этот раз, к сожалению.

– Алина Руслановна! – строго произнес второй голос. – Откройте глаза. Датчики показывают, что вы уже не спите. А жаль.

Не понимаю, с чем связан этот панический страх возвращения в реальность, но я дико боюсь. И знаю, сердцем чувствую, что стоит мне открыть глаза, случится нечто плохое.

– Алина! – резко произнес мужчина, очень повелительно, и я не могла не послушаться. Голос будто отцовский, на который у меня рефлекс.

Я открыла глаза, и застонала от боли.

Так и знала, что не стоило этого делать. В темноте я не чувствовала ничего, а сейчас... сейчас навалились все ощущения разом.

Глазам больно, они слезятся от рези и яркого света, фигуры стоящих передо мной людей расплываются. Лицо щиплет, дышать больно, и тот воздух, что я вдыхаю, пропитан лекарствами и хлором. Кости на ногах и руках выкручивает, сводит спазмами. Я шевелю губами, силясь произнести хоть что-то, но вырываются лишь негромкие стоны и хрипы.

– Алина Руслановна, у нас всего пара вопросов. Ответьте на них, и мы оставим вас лечиться. Хорошо?

Света в комнате стало меньше, глаза привыкли к отсутствию приятной тьмы, и я начала различать предметы и людей. Их передо мной трое: мужчина в желтовато-белом халате, к карману которого прицеплена ручка, и двое худых мужчин в мешковатой полицейской форме не по размеру.

– Думаю, вам стоит прийти позже, – нахмурился врач, обращаясь к полицейским.

Я в больнице. И меня пришли навестить полицейские. На-

вестить или допросить?

– Что... что случилось? – смогла я, наконец, прошептать, раздражаясь на саму себя за вялые, путающиеся мысли, и за то, что тело меня не слушается. – Где я?

– Вы в больнице. Меня зовут Арнольд Викторович, – представился мужчина в белом халате. – Я ваш лечащий врач. Алина Руслановна, вы упали с моста в реку. Лед треснул, и вы ушли под воду. Ваш спутник, Демьян Сергеевич смог вас вытащить на набережную, на противоположный берег. Вам повезло, что у вас нет переломов, только ушибы и сильное обморожение. Ваш спутник тоже здесь, в соседней палате.

Мозг выхватывает отдельные слова – машина, лед, вода... да, именно это я помню. Грязную воду, то, как отчаянно я скребла руками по поясу безопасности, и лютый холод. Этот холод до сих пор со мной.

– Вы можете ответить на наши вопросы? – деловито спросил полицейский. – Я здесь по делу пропажи вашего отца. Вы знаете, куда он направился?

– Папа... он в салоне «Соблазн», – после минутного молчания ответила я.

Где еще быть отцу? Я даже не надеялась обнаружить его здесь, рядом со мной, чтобы как в фильмах – ребенок просыпается после болезни, а его за руку держат любящие родители.

– Салон закрыт, – нахмурился полицейский, и присел ря-

дом с моей койкой на стул. – Ваш отец пропал, и нам необходимо его найти. Все очень серьезно, Алина Руслановна!

Пропал? Папа? Он не мог исчезнуть. Глупости какие-то!

Видимо, полицейский прочел это по моему лицу, вздохнул, и снова заговорил, уже более мягко, отбросив канцелярский тон:

– Так, хорошо, опустим это. Опишите вашу последнюю встречу с вашим отцом.

Описать? Хорошо, только вряд ли это впечатлит полицейских. Папа иногда говорил, что к нам с Ларой могут прийти, могут допрашивать, и мы должны говорить только о личном. И только правду. Ларису он считал недалекой, и был уверен, что если мы будем лгать, то наши показания не совпадут.

Значит, и я должна говорить правду.

– Я собиралась на учебу, – в памяти всплывает последняя наша встреча с папой. – Папа еще был дома. Сидел на кухне, и завтракал. Я поздоровалась с ним, и ушла. А когда вернулась, его давно не было дома.

– Где это происходило? – задал полицейский идиотский вопрос.

– Дома.

– Где вы жили в последнее время, после того как ваш дом сгорел?

– Сгорел? – не поняла я.

– В вашем доме произошел пожар ровно неделю назад, – терпеливо пояснил полицейский. – Так в каком именно доме

вы виделись с вашим отцом? Он до сих пор там?

– Как сгорел? – смогла я вымолвить, и растерянно оглядела мужчин. – Я не понимаю, о чем вы.

Я же помню, как вышла на кухню, а там папа. Взглянул на меня мимолетно, мне даже показалось, что с одобрением, и я убежала на учебу. Вернулась, села делать... эссе, кажется. Гору информации перелопатила, и, наконец, написала. Пошла в душ, а после легла спать.

А затем стекла, лед, вода и холод. Больница и полиция.

– Вы отказываетесь говорить? – жестко спросил мужчина.

– Я просто не понимаю, что вы хотите! – я застонала от судороги, мышцы с каждой секундой болят все сильнее, и сильнее. – Папа не мог исчезнуть. Может, по делам уехал. Он скоро вернется, никогда он не докладывал мне о своей работе. Вы спросили, и я ответила!

– Тише, тише, – засуетился врач, и неодобрительно взглянул на полицейских. – Девушка не лжет, она пока не в себе. Вам стоит уйти, вы мешаете процессу восстановления.

– Мы еще вернемся! – заявил полицейский, резко встал, и кивнул своему молчаливому товарищу с блокнотом. Оба они вышли, врач начал что-то спрашивать, но я устало закрыла глаза, проваливаясь в мутный сон, полный черно-синей воды.

В следующий раз я проснулась, когда за окном было уже темно, как и в самой палате. Мне снова долго пришлось вспоминать, где я нахожусь, и с этим я справилась. Но в па-

мяти всплыл и разговор с полицейскими.

Папа пропал.

Дом сгорел.

Это правда, или это мне тоже приснилось?!

Раздался тихий скрип, дверь палаты отворилась, впус­тив мимолетный свет из коридора. Но свет пропал, впус­тив высокого, массивного мужчину, медленно, но неотвратимо идущего ко мне.

Сначала я испугалась, сердце заби­лось в моей груди, как птица в клетке от зловещей фигуры, но чем ближе мужчина приближался, тем больше приходило узнавание, пока я не увидела его лицо.

– Демьян, – выдохнула я. – Ты?

Глава 2

ДЕМЬЯН

К ней не пускали весь день. А когда я растолкал врачей и рванул по коридору – меня скрутили санитары.

Вкололи успокоительное.

Они бы со мной не справились, не будь я так слаб.

Но у меня даже резервный запас сил закончился, все ушло на то, чтобы спасти ее, не дать утонуть.

Она бы не умерла, я бы не позволил, скорее река бы высохла.

Шагнул в палату.

В окно падает свет фонарей, желтоватая полоса по постели слабой краской, и Алину не видно почти. Узкое лицо. Темные волосы по подушке разбросаны. Под одеялом хрупкое тело.

Сглотнул.

Шагнул ближе.

Моя девочка.

Чтобы выжить в воде нужно сбросить лишнюю одежду. Открыть окно, и выбираться, но сначала вытолкнуть ее – ту, за которую я сам бы умер.

И если бы не моя физическая подготовка мы бы вдвоем отправились кормить рыб.

– Демьян? – какой тихий голос, шелест.

Помню берег, и ее синее лицо, и как воду из ее легких выталкивал помню, и как по щеке ее ударил, когда не мог пульс нащупать.

А после сбежались люди.

– Как ты? – спросил хрипло и остановился. Ближе подойти не решился, оробел. Если прогонит – уйду, перетерплю, дождусь, когда местные лекари поставят ее на ноги.

Она молчит, разглядывает меня блестящими глазами, а я стою, жду приговора.

Кожу жжет под узкой футболкой, почесать хочется. Скоро появятся волдыри, но мне плевать на рубцы, она не полюбила меня раньше, а теперь не шрамы ее оттолкнут.

Я сам ее отталкиваю, такой, какой есть.

– Где папа, Демьян? – она попыталась привстать, и я дернулся к ней.

– Лежи, не вставай, Алина, – дотронулся до края одеяла, неловко подтянул выше. – Потом поговорим. Обо всем. Сейчас нужно лечиться.

– Ко мне полиция приходила, выясняли, – она кашлянула, – сказали, что дом сгорел. Я не понимаю.

– А ты не помнишь? – спросил.

И замер.

В коридоре зашуршала по полу тапками медсестра, снаружи, с улицы, в тишине раздался шум двигателя.

Секунда бесконечно длилась, я взглядом вцепился в покрасневшее лицо Алины.

Мы оба красные, как из бани.

– Нет. Ничего не помню. Холодную воду. А до этого универ. Господи, – она поморщилась, коснулась виска, – голова кружится. Что-то с папой случилось. С домом. А Лара как же?

Показалось, что я ослышался.

Засыпал, и мертвецом был внутри, тем, кто на кон поставил всё и проиграл.

А проснулся и увидел – сам дьявол за меня, и он дает мне отсрочку.

– Совсем ничего не помнишь? – присел на край кровати. – А как мне звонила? И в долг просила. Пять тысяч баксов.

– Когда? – она все же привстала и охнула, упала обратно в подушку. Повторила. – Господи. С головой что-то. Сотрясение?

Наверное.

Жадно смотрел на нее и не верил, искал признаки вранья. Она притворяется, она всё помнит и мечтает на могиле моей станцевать.

– А Лара, что с ней? – она коснулась моей руки, и я напргся.

Она тоже, почувствовала, отдернула пальцы.

– Извини. Просто. В голове каша, – шепнула.

Кивнул.

Она не помнит. Иначе бы не притронулась, в лицо мне плюнула.

– С Ларисой все нормально. В отличие от тебя, – встал с постели. – Не о том думаешь, Алина.

Отошел к окну, посмотрел на снег. С неба падает, в свете фонарей белой крупкой на ветру кружит.

Я привык быть честным. За все мои грехи меня кто-то другой судить будет, не люди. Я не жалею. Никого из тех, кто отправился к праотцам из-за моей одержимости этой женщиной.

И я готов был ломать ее, пока она не поймет, что не будет других в ее жизни, буду я только.

Но сутки назад, на мосту, она искренне желала мне смерти. Я ненависть на вкус еще в детстве распробовал, а вчера в глазах ее увидел тот же огонь.

Она ненавидит меня.

И не знает пока об этом.

А напоминать я не буду.

– Надо отдыхать, Алина, – обернулся и посмотрел на нее, маленькую, больную, в кровати. Скрипнул зубами. – Память восстановится, со временем, – подошел, наклонился. – За отца не думай. Дела разгребет и вернется. Поняла?

– Да. А ты сам... – она помолчала. – Как?

– Как я? – мрачно усмехнулся.

Выпрямился, пальцами сдавил переносицу. В тихом голосе забота, от которой меня отучили вечность назад, километры времени.

Странно обратно привыкать, это ведь все фантомно,

неправда, она не знает, в чем я виновен.

– Я в норме, Алина, спасибо, – отступил и широким шагом рванул к выходу. – Позову медсестру, если больно.

Прикрыл дверь.

И в коридоре столкнулся с медсестрой.

– Вам же велено лежать, – ахнула блондинка, туго затянутая в белый халат. – У вас обморожение, боли.

– Ничего не болит. К девушке загляните, в эту палату, – повел подбородком и двинулся по коридору.

– А одежду кто вам дал? – она не отстала, побежала за мной. – Почему вы в брюках?

– Лучше бы было без них? – остановился.

Она покраснела под моим взглядом.

– Да. И лучше бы было лечь в постель, – прозвучало двусмысленно, к ее желанию добавился игривый тон.

С поста в холле прибавилось света, и я рассмотрел ее, и накрашенные глаза, и помаду на губах. В больницах частый гость, и еще неделю назад предложением медсестры бы воспользовался, она бы в палате моей голая акробатикой занималась.

Мне и сейчас хочется, несмотря на слабость. Но не с ней, не с той, кто губы призывно облизывает, а с той, что там осталась, за спиной, и демоном считает меня.

Но как только Алину выпишут.

Я свое возьму.

– К девушке зайдите, – повторил.

Развернулся, прошел мимо поста, глянул на беззвучно работающий телевизор, где в новостях уже обсасывают нашу аварию.

Свернул к своей палате и толкнул дверь.

Глава 3

– Состояние удовлетворительное, – диагностировал врач на осмотре перед выпиской. – Запомните: отдыхайте побольше, хорошо питайтесь, поменьше бывайте на морозе. Кости будет ломить первое время, это нормально. Рекомендую вам массаж.

– Лечебный? – испугалась я.

В детстве проблемы со спиной были, и лечебный массаж – вовсе не самая приятная процедура.

Массаж я видела либо лечебный, либо слышала стоны из кабинетов, и это вызывало отвращение. Может, поэтому я никогда и не рвалась в СПА.

– Самый обычный, разогревающий, – успокоил меня врач. – Ноги, руки, спину желательно массировать.

– Но...

– Будет массаж, – отрезал Демьян, и врач вздрогнул.

Понимаю его. Демьян даже в больничных палатах, с кругами под глазами, немного похудевший умудряется нагонять страх.

Он был со мной эти два дня. Заходил, был рядом. Нет, за руку не держал, и не уверял, что все будет хорошо. Просто смотрел. Иногда задавал вопросы, но чаще молчал.

– Вам бы тоже поберечь себя, – осторожно сказал врач, когда мы вышли из палаты, на что Демьян не ответил ничего,

лишь сухое:

– Спасибо.

И мы сели в такси. Кто-то, пока я спала, привез мне пуховик и шапку, сменную одежду. Как и Демьяну.

– Где мы? – удивилась я.

Кошмар, я даже не задавалась вопросом, а куда мы едем! И вот, мы в центре, в глубине дворов перед обычной девятиэтажкой.

– Заходи, – мужчина открыл передо мной дверь подъезда, и молчал, пока мы поднимались на лифте до восьмого этажа.

Затем открыл входную дверь, и мы вошли... в темноту. Густую, почти непроглядную, а ведь сейчас день! Я вскрикнула от испуга – недавно темнота казалась спасительной, а потом начала пугать.

В воде тоже была темнота, и я помню то ощущение. Как я захлебываюсь, тону.

– Не кричи, это мой дом, – Демьян что-то сделал, наверное, нажал на пульт, или на управление у двери, и плотные жалюзи разъехались. Мы оказались в просторном коридоре, который идет в огромную кухню, из окон которой и проникает теперь свет.

– Твой дом? – я скинула обувь, и вошла внутрь.

Здесь пусто. Нет, стоит диван, стол, кухонный гарнитур. Наверное, в спальнях есть мебель, но тем не менее, здесь пусто. Нет уюта, нет жизни. И пахнет не как в доме, а как в помещении.

– Можно и так сказать, – хмыкнул Демьян. – Купил недавно, оформил не на себя, никто про квартиру не знает. Только мы с тобой, Алина. Ты и я.

– Ты и я, – эхом повторила я.

Это прозвучало так интимно – и мои слова, и слова Демьяна, что я не удержалась, и покраснела.

С этим мужчиной мы практически не общались. Но почему-то оказались в одной машине, летящей в реку. И он спас меня! Был рядом в больнице, тогда как папа не смог даже позвонить, хоть и тайно. И Лариса не навещала.

Только Демьян был со мной.

А теперь мы в его доме. Наедине. Только он и я.

– А Лариса? – спросила я, и прочистила горло, чтобы скрыть волнение. – Она здесь?

– Она в другом месте. Потом увидите, как-нибудь.

– Когда?

– Не сейчас.

– Но я хочу...

– Алина, – Демьян покачал головой, – когда придет время, тогда и увидите. На капризы я не ведусь, сейчас не то время. Твоя сестра в безопасности, под присмотром. И ты под присмотром.

– А папа?

– Не думай о нем, – спокойно ответил Демьян. – Хочешь осмотреть квартиру? Я два этажа выкупил.

– Два этажа пустоты, – заметила я. – Покажешь мне мою

комнату? Наверное, нужно отдохнуть.

– Нашу комнату, Алина, – поправил Демьян, и подошел ко мне вплотную. – Мы с тобой будем жить вместе. И спать вместе.

Он посмотрел на меня своими глазами, в которых плескалась самая черная тьма, и я сглотнула. Этот мужчина всегда вызывал во мне страх, томление, любопытство, разумное желание держаться подальше, и постыдный жар внизу живота.

Сейчас эти чувства усилились многократно. Так сильно, что я не выдержала его что-то ищущий во мне взгляд, и опустила глаза.

– О чем ты? Мне не нужна охрана в спальне.

– Она тебе не мешает. Но я не про охрану, Алина, – Демьян опустил свои горячие, тяжелые ладони на мои плечи, и вынудил поднять на него лицо. – Я знаю, что ты забыла последние дни, и кое-что тебе не мешает вспомнить. Или напомнить. Ты теперь моя.

– Твоя? Что это значит? – ахнула я. – Отец отдал тебе меня?

– Это значит, что ты принадлежишь мне. Мы были близки, я трахал тебя, – хрипло произнес мужчина. – И тебе нравилось, ты кончала раз за разом, это было охуенно. И повторится много раз, много тысяч раз.

– Но я же... я же...

Я же девственница! Неужели такое можно забыть? Я уже женщина? Я потеряла невинность с Демьяном? Как это во-

обще возможно?

Разве не должно было что-то измениться во мне? Я всегда думала, что потеря невинности станет чем-то, что разделит жизнь на «до» и «после». И никакая амнезия не сможет это стереть.

А еще я была уверена, что отец отдаст меня отвратительному Петру Волинову. Я не хотела, чтобы моя невинность досталась головорезу, планировала лишиться девственности с Марком. Он был бы нежен, он бы все сделал правильно. Кровать, лепестки роз, признания. Может, я бы решилась предложить ему бежать со мной!

О Демьяне я думала три года. И все эти три года силой заставляла себя не развивать свои постыдные фантазии. Но мне всегда было волнительно-интересно: а каково это с ним? Наверное, без лепестков роз, без нежных признаний, без романтики. И стоило мне подумать об этом, представить меня и этого мужчину, и жесткий, животный секс, я прикусила губу в смятении.

Наверное, он прочитал на моем лице все сомнения, увидел, как мечется моя душа, и властно привлек к себе.

– Я напому тебе, каково это – быть со мной, и быть моей.

Глава 4

Его губы смяли мои, горячий язык ворвался в рот. Широкие ладони стиснули талию, и я не поняла даже, больно мне или приятно, это тягучее ощущение в теле после больницы или из-за Демьяна.

Испуганно дернулась, но он сжал меня крепче. Вплотную прижал к себе. Наши языки столкнулись, и меня с ног до головы обдало волной жара.

Во рту горьковатый привкус, он знакомым мне кажется. В воздухе повис этот запах – тяжелый густой, опасный, в напряженной тишине лишь шорох одежды, и стук сердца, барабаном в ушах.

Его руки спустились на ягодицы, сдавили.

Охнула ему в рот, распахнула глаза.

Я не могла такое забыть. Он врет, мы с ним не были, никогда...

– Отпусти меня, что ты делаешь! – выкрикнула и уперлась ладонями в каменную грудь.

Он отклонился, продолжая удерживать меня. Внимательным темным взглядом пробежался по лицу, и я съежилась, ни разу на этого человека не кричала, и теперь испугалась. Молний-вспышек в глазах.

Демьян медленно разжал руки.

Отшатнулась, приложила ладони к горящим щекам.

– Это неправда, – глухо пробормотала и отвернулась, огляделась в пустой прихожей. – Папа бы тебе не позволил. Он меня для Волынова бережет. Ты сам понимаешь.

– Папе мы не сказали, Алина, – Демьян жестко усмехнулся. – Коваль мне запретить не может. Ни он, никто. Ты уже моя, – его сухие горячие пальцы сжались на моем запястье, – пойдем наверх. Ляжешь.

– Я уже не хочу, – неуверенно возразила, когда он потянул меня к лестнице. – Я не знаю, где Лара и что с ней. Мне надо увидеть сестру, Демьян.

– Я подумаю, – он втянул меня на второй этаж.

Огляделась.

Здесь, в холле тоже пусто, лишь большая синяя ваза у стены. И три двери.

Демьян толкнул крайнюю слева, пропустил меня вперед.

Чисто мужская спальня в темных тонах, черные шторы и большая кровать, пара светильников, свисающих с потолка.

Я так и представляла его комнату – минимум мебели и никаких личных вещей, ни брошенной рубашки, ни книги, ни цепочки какой-нибудь, по обе стороны от постели две тумбочки с гладкой черной поверхностью.

И слоя пыли тоже нет, словно в квартире регулярно убираются, хоть и не живут.

– Раздевайся, – его руки легли мне на плечи, стянули куртку. Потянули наверх свитер, и я задрожала, обернулась.

– Демьян.

– Врач сказал делать массаж, Алина, – отрубил он привычным тоном человека, которому подчиняются, без разговоров и споров.

И я молча подняла руки, позволила снять с себя свитер. Он упал к нашим ногам вслед за курткой.

– Это тоже, – Демьян взялся за край футболки и, не давая мне опомниться, задрал ее по груди выше, к шее, и кожу обожгло под его взглядом.

Волосы заискрились, когда он сдернул с меня футболку.

Обняла себя за плечи и прикрыла голую грудь, в больнице бюстгальтера мне не дали, и здесь, наедине с этим мужчиной, полураздетая, я так остро ощутила беспомощность, что послушно шагнула к постели, едва Демьян глазами показал на нее.

Улеглась на живот, подставила голую спину.

Будет ли массаж?

Вряд ли, не станет такой человек, как Демьян, моим лечением заниматься, это просто повод раздеть меня, чтобы я не вырывалась при этом, я все поняла.

И прикрыла глаза, когда обнаженной поясницы коснулась его ладонь.

Матрас слегка прогнулся под его весом, его рука двинулась по спине выше, вдоль позвоночника, до плеча.

– Боишься? – хрипло спросил он. – Расслабься.

Почувствовала вторую ладонь, и движение пальцев, тихо хрустнули позвонки, и внутри в один миг разлилось прият-

ное тепло.

Потерлась щекой о подушку, вдохнула еле уловимый аромат парфюма. Покорно вытянула руки вдоль тела, и каждая клеточка с жадностью потребовала еще.

Услышала его тихий смешок, но отказаться сил не был.

И он продолжил. Гладить и осторожно мять мою кожу, пощипывать, отводить мою руку назад и надавливать, и все мысли в голове спутались в один мягкий клубок.

И навалилась сонная нега.

Потому не сразу сообразила, что Демьян остановился. Приподнял меня, тихонько подтолкнул, перевернул на спину...

Кровать прогнулась с обеих сторон от меня, а потом мужская ладонь накрыла грудь, чуть сжала.

Ресницы дрогнули, приоткрыла глаза. И тут же встретила его неотрывный взгляд.

– Демьян...

– Тш-ш, – шепнул он. Ущипнул сосок, потянул. – Тут тоже нужен массаж.

– Не надо, – простонала, и под ним выгнулась, навстречу ему, машинально, словно в памяти моей провал, а тело не забыло, отозвалось, рванулось к нему.

Посмотрела в красивое мужское лицо и закусила губу. Демьян нависал надо мной и смотрел в ответ, и не останавливался, пощипывал сосок, и грудь потяжелела, набухла, и внизу живота усилилось покалывание.

Сжала ноги.

Там...мокро, ощутила, как трусики прилипают к складкам, и сразу, против воли, не сознавая, что делаю, автоматически развела бедра.

Демьян уловил это движение, опустил глаза. На одной руке приподнялся.

Соски затвердели, тот, который он пощипывал, занял без ласки. Пальцы Демьяна коснулись другой груди, быстро, неуловимо, подразнив только, и сразу спустились к поясу моих джинсов, щелкнули пуговкой.

Его ладонь скользнула под пояс, под белье, и я затряслась.

– Убери, не смей, – в испуге перехватила его руку, до боли сощурилась, когда он голову вскинул, но не смогла достать из памяти ничего. Только черную воду. Врач сказал, что это бывает, на фоне стресса и травмы, и все наладится, и я все вспомню.

Но сейчас-то мне что делать.

– Я два дня ждал, пока смогу забрать тебя из больницы, принцесса, – одной рукой он ухватил оба моих запястья, завел их мне за голову. – И я очень за это время проголодался. Подчинись мне. Сама. Я не хочу заставлять.

Глава 5

Подчинись мне.

В голове набатом бьет низкий, чуть хрипловатый от желания мужской голос.

Подчинись мне.

И я подчиняюсь. Перестаю сопротивляться, тону в этой темноте, из которой не выбраться. Может, мне будет хорошо. Может, будет плохо. Меня никто и никогда не спрашивал, чего я хочу на самом деле. Приучали подчиняться, так к чему это сопротивление?

Тем более, когда мне так остро, так страшно, и так болезненно-приятно.

– Алина, – довольно вздохнул Демьян, и отпустил мои руки, – обещаю, тебе будет хорошо. Ты не пожалеешь.

Он провел ладонью по моей груди – не торопясь, наслаждаясь каждым собственническим движением. Я невольно потянулась за его пальцами, изогнулась, продлевая ласку.

Я не помню того, как стала женщиной, но сейчас я начинаю понимать, что Демьян не лгал мне. Тело откликается на этого мужчину, я почему-то точно знаю, что мне будет восхитительно.

Демьян окинул меня пьяным, голодным взглядом. Он не станет больше ждать, сейчас сорвется.

Но вдруг громко завибрировал мобильный.

– Бл*ть! – рыкнул Демьян, посмотрел на дисплей, и нахмурился. – Алин, я сейчас. Пять, десять минут. Отдыхай.

Мужчина поднялся, а я не знала, радоваться мне короткой передышке, или кричать, чтобы вернулся. Облегчение и разочарование боролись во мне, когда Демьян скрылся в душе, и я успела услышать:

– Слушаю.

А затем раздался шум воды, который и отрезвил меня.

Значит, разговор секретный. Но этот разговор закончится, Демьян вернется, и... и я знаю, что будет.

– Нет, так нельзя, – пробормотала я, и встала с кровати.

Заметалась в нерешительности – что делать?!

Я должна хоть что-то сделать, не могу я сидеть здесь, и позволять делать с собой все, что захочет этот мужчина. Я должна хоть что-то предпринять.

Лара! Мне нужно найти сестру, поговорить с ней, правду узнать!

Я тихо выскользнула из спальни, и побежала к выходу. Казалось, что вот-вот Демьян выйдет из душа, и кинется за мной. Быстро накинула верхнюю одежду, обулась, схватила портмоне Демьяна, которое он оставил в своем пальто, и выбежала сначала на лестничную площадку, а затем и из дома.

– Мне нужно такси, – пробормотала я, выбегая на дорогу.

Вот только вызвать его без телефона невозможно. И я, скользя на льду, подбежала к остановившейся серебристой Камри, из которой вышел какой-то парень.

– Можете меня подбросить? – я нагло села в салон, и обратилась к водителю: – Я заплачу.

– Я не таксист!

– Пожалуйста! – чуть не заплакала я. – Умоляю, мне очень нужно! Я... у меня есть деньги. Выручите меня!

– А ну вон отсюда, – прорычал водитель, развернулся, взгляделся в мое лицо, и немного охолонул. Уж не знаю, что он увидел в моих глазах, но проворчал: – Ладно, адрес говори.

Адрес чего? Только сейчас поняла, что ехать некуда. Дом сгорел, но... салон! Да, пусть папу я там не найду, но, возможно, мне скажут, где Лара.

Я пробормотала адрес «Соблазна», и машина тронулась. Интересно, Демьян уже знает, что я сбежала?

– Не сбежала, а ушла, – поправила я саму себя. – Имею право.

Но несмотря на это, я все равно оборачивалась, высматривая подозрительные машины. Хотя откуда бы Демьяну знать, куда я направляюсь, и в какой я машине.

– Хм, тебе точно сюда? – мужчина притормозил неподалеку от салона, и в голосе его зазвучала неприязнь.

– Да, у меня сестра здесь работает. Сколько с меня? – я зажала в ладони портмоне Демьяна, но водитель лишь рукой махнул, чтобы я побыстрее вышла, и я открыла дверь, и через пару секунд выскользнула из машины.

У «Соблазна» пусто, только у магазина на углу стоят ка-

кие-то мужчины, но это привычная картина. Я подошла к двери салона, дернула... и ничего.

Закрыто.

Я вспоминала слова полицейских о том, что папа исчез, что его ищут, но продолжала дергать за ручку двери, будто она поддастся, я войду внутрь, и увижу сестру.

– Что же делать? – всхлипнула я.

– Открыть? – пророкотал над ухом грубый мужской голос. Я дернулась, хотела обернуться, но мужчина одной лапищей обхватил меня, прижал к двери, и я с ужасом ждала, что он со мной сделает.

Изнасилует?

Но нет, он достал ключ, и открыл дверь салона. А затем втолкнул меня внутрь.

– Кто вы? Что...

– Тихо, – шикнул этот рыжеволосый великан, лицо которого рябит от шрамов.

Следом вошли еще двое мужчин, и я попятилась спиной по коридору. Боже мой, зачем я вообще сюда явилась?!

– Она приехала. Да, у нас. Одна, – коротко говорил рыжеволосый, общаясь с кем-то по телефону, пока его подельник удерживал меня.

Заметил, что я хотела запереться в одной из кабинок.

– Что вам нужно? – просипела я испуганно.

– Нам ничего. А Волынову нужны деньги, – хмыкнул бандит. – Он сейчас приедет, а пока... может, развлечемся?

– Волынов не давал таких указаний, – с сомнением про-
бормотал рыжеволосый, поглядывая на меня.

– Но не запрещал. Давай, время есть. Просто поиграем, –
бандит почти нежно провел по моим волосам ладонью, и ме-
ня затошнило.

– Отпусти! – забилась я в его руках. – Не смей трогать
меня!

– Заткнись, сучка, – встряхнул меня мужик, но паника за-
хлестнула еще сильнее.

Может, стоило вести себя сдержаннее, но я поняла – не
смогу я позволить этим мужчинам прикоснуться ко мне.
Живой не дамся!

– Оставь ее, – рыкнул рыжеволосый тому, который тряс
меня, как тряпичную куклу. – Если Волынов разрешит, тогда
и поиграем с ней. Не раньше.

Входная дверь резко распахнулась, впуская солнечный
свет.

На пороге стоял Демьян, и в каждой ладони держал пи-
столет, которые тут же наставил на бандитов. Судя по выра-
жению его лица, последние слова он слышал.

И я не ошиблась.

– Вряд ли вы с ней поиграете, – выплюнул он. – А вот я не
против поиграть. – Демьян сузил глаза, и выкрикнул мне: –
Алина, быстро, ложись!

Я упала на грязный, истоптанный пол, запах пороха за-
полнил легкие, а затем раздались выстрелы.

Глава 6

Крепко зажмурилась, заткнула ладонями уши и свернулась клубком на полу. Кто-то запнулся об меня, больно двинул ботинком в бок и упал.

Лежала и мысленно считала до десяти.

Пять выстрелов или шесть, а потом все смолкло, повисла оглушающая тишина.

Казалось, она длится бесконечно, и вокруг меня нет больше людей, я одна, и Демьяна нет тоже. В мыслях ярко вспыхнула картинка, как он лежит на полу бледный, с закрытыми глазами, и от страха я зажмурилась еще крепче.

Этот мужчина дьявол, но сейчас я Бога за него молила, чтобы ничего не случилось с ним.

– Алина, вставай, – паузу разрезал его хриплый голос, и я тут же дернулась, уперлась ладонями в пол.

Привстала и подняла голову.

Рыжий великан и два его мерзких дружка – они все валялись, по грязному полу расползались багровые лужи.

Вскочила и повернулась на Демьяна.

Он выронил пистолет, и тот с грохотом бухнулся ему под ноги. Демьян поморщился, зажал одну руку другой.

– Ты ранен? – неловко шагнула к нему. И увидела, как его пальцы окрашиваются красным. Вздрогнула. – Демьян, что... как... надо в больницу.

– Без тебя разберусь, – он окинул меня цепким взглядом. – Не задели?

– Нет, нет, – подошла ближе и тронула его за рукав. – Прости, я не знала, что они, – оглянуться не решилась, – я только хотела с сестрой увидеться, Демьян.

– Увиделась? – он посторонился, освобождая мне дорогу. – Выходи, – измазанными в крови пальцами нырнул в карман и достал телефон.

Вышла на улицу и услышала, как он у меня за спиной лязгает замками и запирает дверь, и говорит в трубку.

– Костя? Да. Жду у "Соблазна", там, где офис. Ребят возьми, прибрать тут надо.

Прибрать.

Передернулась всем телом и закуталась в куртку, на пронизывающем ветру съежилась, сморгнула пелену в глазах.

Я просто хотела найти сестру.

А эти парни, если бы они не полезли ко мне с грязными намерениями – ведь Демьян их не тронул бы.

Нельзя думать об этом.

– Поедем в больницу, – дождалась, пока Демьян закончит разговор и повернулась к нему. Здесь, при свете дня даже на черной куртке отчетливо было видно мокрое пятно на рукаве. Кровь.

– В машину садись, – он нажал кнопку, и его джип приветливо мигнул.

Демьян уселся за руль.

Забралась на сиденье и хлопнула дверью.

Отъехать от салона мы не успели. Проезд перегородил черный седан, водитель выпустил струю дыма в приоткрытое окно и швырнул бычок в снег.

Знакомая машина и знакомый мужчина, что вальяжно выбрался из салона и посмотрел прямо на нас.

Петр Волинов.

Папин друг и партнер, которому меня обещали в жены.

Петр неторопливо двинулся в нашу сторону, остановился возле двери Демьяна. И стекло, вжикнув, поехало вниз.

– Хорошая погода, – отстраненно заметил Петр и щербато улыбнулся. – Подопечную выгуливаешь? – он посмотрел на меня.

Отвела глаза.

– Чего тебе? – нелюбезно бросил Демьян.

– Ребята мои где?

– Ребят больше нет.

Они помолчали.

– Демьян, ты же знаешь, – Петр поддернул рукав пальто, покрутил ремешок часов, – я человек добрый. До поры до времени. Ребят нет, так, может, деньги есть?

– С деньгами к Ковалю.

– Смотри какая штука, – он усмехнулся. – Ковалю тоже нет.

– Чего ты от меня—то хочешь, Петр? – Демьян, в отличие от Волинова, показательной вежливостью не утруждался, он

крепче жажал руку и кивнул на дорогу, – машину убери, мне проехать надо.

– Но вопрос-то мы так и не решили, – Волынов пожал плечами. Снова посмотрел на меня. – Алина, рассуди нас, кто прав? Отец твой слился, мне нужны мои деньги, а Демьян мирно решать проблемы не хочет. Людей моих убивает. Это разве по справедливости?

– Люди твои чужое тронули, – Демьян бросил взгляд в зеркало, на кирпичную стену. Повторил. – Петр, убери машину. Или я по твоему водителю проеду.

Волынов оглянулся на свой седан.

– Я не по-русски объясняю, наверное, – протянул он. – Демьян. Мне нужны деньги. Или Коваль. А лучше и то, и другое.

– Как только Руслан вернется – ты первый об этом узнаешь.

– А он вернется? – Волынов сощурился.

– Проехать дай.

– Демьян, даю времени до завтрашнего вечера, – Волынов посмотрел на часы. – До семи. Надеюсь на ваше с Русланом благоразумие. И чтобы без шуток, ты меня знаешь.

– Я знаю.

Не прощаясь, он двинулся к машине. Седан развернулся и выехал на дорогу, Демьян порулил следом за ним.

Поморщился.

Остановился.

Украдкой поглядела на его руку и, не раздумывая, открыла дверь.

– Я сяду за руль, – выскочила из джипа, обежала его и остановилась у двери Демьяна.

– Я сам. Сядь обратно.

– Демьян, я умею водить. Пожалуйста. Только до больницы.

Он откинулся в кресле. На его лбу выступила испарина, черные глаза будто ввалились, ему плохо, и нет времени с ним спорить.

Осторожно потянула его за рукав.

– Я тогда к тебе на колени сяду, – пригрозила, и он улыбнулся вдруг, и я замерла, от его губ взгляд оторвать невозможно.

Какой же он все-таки красивый.

Он молча ступил на улицу. Прижал одну руку к груди. Кровь так и не остановилась, на белый снег упали пара красных капель.

Села за руль.

По-хозяйски включила радио.

– А папа когда вернется? – робко спросила.

Он не ответил.

Ему хуже, кажется.

А виновата я.

За всю дорогу Демьян ни слова не сказал, шуршал курткой, стянул ее, платком перетянул руку у локтя, а потом от-

кинул голову и прикрыл глаза.

Пошарилась в бардачке в надежде на обезболивающее и добавила скорость. До больницы долетела минут за пятнадцать, притормозила у корпуса и повернулась к Демьяну.

– Мне с тобой пойти?

– Думаешь, я тебя теперь одну оставлю? – он усмехнулся, первым вышел из машины.

– Я не...

– Алина, – кратко сказал он.

И я выскользнула следом.

Глава 7

Демьян невыносим!

– Кровь остановите, зашейте, и хватит! – приказал он.

– Но...

– Я уже сказал, – недовольно нахмурился мужчина. – Никаких капельниц и снотворного!

Мы с доктором переглянулись, и я прошептала:

– Простите.

– Я привык. Пациенты думают, что знают лучше, как их лечить. Подумаешь, медицинский, интернатура и ординатура. Подумаешь, много лет практики, – ворчал врач, но спорить с Демьяном прекратил.

С некоторыми людьми лучше не пререкаться.

А я начала лучше узнавать этого мужчину. Демьян всегда был для меня загадкой, сейчас же я начала находить ответы на некоторые свои вопросы, наблюдая за ним.

Демьян не терпит, когда с ним спорят. Для него есть только его точка зрения, и неправильная. Он эгоистичен, но в то же время наплевательски относится к себе.

Или считает, что он бессмертен.

– Так, все, – Демьян поднялся, отстранился от врача, и начал застегивать рубашку.

От боли не морщился, но побледнел – кровь от лица отхлынула.

– Дай я, – вздохнула, подошла к нему, и начала застегивать пуговицу за пуговицей. – Рукой поменьше шевели. И... что-то не так?

– Все так, – еле заметно усмехнулся Демьян. – Просто непривычно.

– Что именно?

Разумеется, Демьян не ответил. Если он не хочет говорить, то он молчит.

– Лучше бы ночь в больнице провести, – покачал врач головой. – Может подняться жар, много крови потеряли. Рана может открыться, нужен присмотр.

Демьян и это проигнорировал, и врач с возмущением уставился на меня:

– Ну вы хоть ему скажите!

Хм, сейчас я понимаю Демьяна. Мне тоже нечего сказать врачу. Демьян не слушает меня, а уговаривать – только воздух сотрясать.

– Домой, – скомандовал он.

– Вот жаропонижающие, если поднимется температура – в рецепте все есть, – доктор вручил мне коробочку с таблетками, и я кивнула.

– Спасибо, всего доброго, – попрощалась я с врачом, Демьян кивнул ему, и положил в карман халата пару купюр.

За руль Демьян сел сам. Но хоть ехал медленно, не гнал машину.

– Нельзя так с людьми, – все же сказала я.

– А как можно, Алина? Научи!

– Иногда нужно прислушиваться к другим. И не отвечать на заботу деньгами.

– А ты много к кому прислушиваешься сама-то? – он окинул меня темным взглядом. – Я не могу позволить себе торчать в больнице, вот и все. Объяснять свои поступки я не вижу смысла.

Я вздохнула, и замолчала, смирившись.

– От этой царапины я не умру.

– Угу, тебя только колом в сердце можно убить, – проворчала я, раздражаясь из-за мужской твердолобости.

– Или пулей в лоб.

Ничего себе царапина! Итак весь в синяках, еле отошел от падения в реку. Демьяну побольше моего досталось. Сейчас вот ранен, но продолжает считать всех вокруг дураками.

Отец такой же. Может, все мужчины одинаковые в этом.

Но отцу я перечить не решалась. Знала, что наказание будет жестоким.

– Не думай, что тебе твой побег сойдет с рук, – мы с Демьяном вошли в квартиру, он разулся сам, отстранив меня. – Ты подставилась сама, и меня подставила. Если я говорю что-то, надо слушать, Алина.

– Я хотела к сестре, – упрямо произнесла я. – Поняла уже, что сглупила, но тяжело сидеть в неведении.

– Ты всю жизнь так жила, – Демьян будто выдохся, опустился на диван, и я подложила под его голову подушку. –

Про наказание я запомнил.

– Я не ребенок, чтобы меня учить, – прошептала я, но Демьян уже спал.

Я поужинала, полистала каналы, проверила Демьяна – спит. Осторожно приложила ладонь к его лбу.

Вроде, все в порядке.

Осмотрела огромную квартиру, оказавшуюся еще скучнее, чем наш дом. Отец не мешал нам с сестрой украшать свои комнаты, приобретать мелочи для дома, те же магнитики на холодильник – ерунда, но хоть какая-то жизнь.

Здесь не было ничего. Даже мебель не в каждой комнате. Пустая, обезличенная квартира.

А еще мне дико скучно. Привыкла я, что всегда занята – учебой, работой, с Ларисой возилась. А сейчас ничего этого нет, и я осталась наедине с собой.

– Демьян, вставай. Иди в кровать, – я потормошила его за здоровое плечо, но мужчина лишь на секунду открыл глаза, и снова отключился.

На лбу испарина, как и над верхней губой. Глаза запали еще сильнее.

– Демьян, – я потрогала его лоб, и испугалась – у него жар!

Еще час назад все было более-менее в порядке, а сейчас... что же делать?!

Я побежала на кухню, где оставила жаропонижающие, налила стакан воды, и вернулась к Демьяну.

– Демьян, – позвала я его, и села на диван. – Демьян!

Проснись хоть на минуту!

Боже, а если он умрет?!

– Я вызываю скорую, – всхлипнула я, и мужчина открыл глаза.

– Никакой скорой. Нельзя светить квартиру, – хрипло произнес он.

– Выпей таблетку, – я приподняла его голову, и поднесла таблетку к губам.

Демьян послушно приоткрыл рот, обхватил таблетку губами, и я тут же поднесла к его губам стакан воды.

– Вот, запей.

Он сделал пару тяжелых глотков, и устало закрыл глаза.

А я поняла, что не смогу уйти в спальню.

И плюну на приказ Демьяна. Если ему не станет лучше, то скорую я вызову!

Через двадцать минут я снова потянулась к мужчине, лоб по-прежнему горячий. Склонилась над ним, одолеваемая нешуточной тревогой. Ему плохо, и мне плохо. И это странно. Неправильно так зависеть от другого человека, противостоит естеству.

– Что же мне делать? – прошептала я, не убирая руку с его лба.

Демьян открыл помутневшие глаза, с трудом сосредоточил на мне взгляд, и прошептал:

– Мама? Ты жива? Я... я же видел, как тебя убили. Тебя и папу. На моих глазах. Я все видел. Почему ты здесь?

О Боже мой!

Убили родителей на его глазах!

– Я всегда рядом, – сдавленно произнесла я, легла на край дивана, и обняла мужчину, стараясь не тревожить рану. – И я не уйду.

Глава 8

За окном темно.

От Демьяна жар идет, как от печки, стильные плоские часы на стене навязчиво тикают, лежу и боюсь шевельнуться.

Уснул, кажется.

Потрогала его лоб.

Горячий, кипяток просто.

Осторожно сняла с себя тяжелую руку, он обнимал во сне, прижимал к себе.

По кожаному скрипучему дивану соскользнула на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.